

Лицо Ду Шоуци изменилось: "Группа негодяев Ма все еще хочет восстать? Я действительно не знаю храбрости вашей группы лягушек на дне колодца! Вы действительно думаете, что эти сотни людей могут создать проблемы?!"

Лу Минг становился все более откровенным: "Я сказал, что я плохой парень, у меня нет знаний, нет знаний, но я не хочу умирать. Возможно, у меня есть способ убить тебя. Если вы не будете бороться, все умрут!".

Он указал на солдат и тех слуг: "Все эти люди живут на серебро, которое я им дал. Они вкусны и остры, кто из них не полагается на меня? Ты сказал, что я совершил зло, все они - сообщники. И пока я падал, и они знали, что им делать. Не имеет значения, если ты говоришь, что мы лягушки на дне колодца. "

Он холодно сказал: "Кто заблокирует мои деньги, того я убью!".

Ань Чжэн посмотрел на Ван Яньшаня: "Как? Ты думаешь, что потерпел неудачу?".

Ван Яньшань только продолжал умолять, просить прощения за пререкания, говорить без разбору, что обещал избавиться от этих бедствий и тому подобное.

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Для вас, жителей округа Хуайань, я чужак. Так что противоречия между своими людьми решайте сами. Ван Яньшань, у вас с Лу Мином может быть только один живой человек, мы с ним поговорим об условиях, так что...".

Он встал и отошел к краю кареты, прислонившись к ней: "Пожалуйста, пожалуйста".

Лу Минг рассмеялся: "Взрослый действительно мудр, знать, кто остался, полезнее для тебя".

Он протянул руку и указал на Ван Яньшаня: "Убей его, уезд Хуайань все еще наш мир!"

Ван Яньшань яростно встал: "Ты действительно не можешь себя контролировать и думаешь, что человек в твоей руке может перевернуть небо вверх дном?"

Он потянулся к Лу Мину: "Убей его!"

Несколько человек внезапно выскочили из толпы людей, наблюдавших за происходящим на улице. Они быстро зашевелились и бросились в сторону посадки. Ругающиеся изгои Лу Мина размахивали оружием, чтобы остановить этих нескольких человек, и сцена сразу же накалилась.

Но хотя эти разбойники многочисленны, их противниками являются четыре практикующего. Сила этих четырех людей не очень велика, и в таком маленьком месте, как округ Хуайань, не найти достойных исправлений. Эти четверо - практики в состоянии экзальтации, но они гораздо сильнее тех, кто является отморозками.

Эти четверо должны быть из одной секты. В руках у них один и тот же короткий нож. Он длинный, как фут, и выглядит холодным и ледяным. Движения этих четырех людей были настолько быстрыми, что они убили *** дорогу среди более чем сотни шкур. Люди, наблюдавшие со всех сторон, воскликнули: кто видел такого убийцу?

Движения этих четырех практиков очень уникальны, ведь они не достигли царства Сюя, поэтому не могут использовать силу культивации, чтобы убивать людей на расстоянии. Но их скорость, сила и реакция не могут сравниться с худыми. На культиватора обрушился нож.

Культиватор уклонился в сторону. Левая рука схватила брызжущую правую руку и подняла ее вверх, со щелчком защелкнув правую руку, а затем короткий нож в правой руке забежал назад-вперед по брызжущей шее. После нескольких порезов свободная кожа мягко упала.

Эти четверо стреляли очень быстро, и опыт убийств тоже был очень богатым. Их выстрелы очень прицельны и не имеют никаких движений. Цель выстрела - либо горло, либо сердце, и каждый нож смертелен. Более того, когда они резали шеи негодяев, это был не один нож, а как минимум два или даже три-четыре ножа, но поскольку выстрел был слишком быстрым, не требовалось и секунды, чтобы перерезать три-четыре ножа туда и обратно.

Почистите кисть, после трех проходов, шея в основном связана со слоем кожи.

Поначалу те люди, которые самонадеянно рвались в бой, все еще были самонадеянны, но после смерти десятка человек, боевой дух закончился. Люди позади начали убегать, как бы Лу Минг ни кричал.

В это время защитники этих графств начали движение. Хотя они не так хорошо обучены, как регулярная армия Даяна, в конце концов, их нельзя сравнивать с обычными тиранами и разбойниками. Пятьсот солдат быстро обступили и нацелились на четырех практикующих, чтобы начать пускать стрелы, использовались даже арбалеты, луки и стрелы, а также все оружие среднего и дальнего боя.

Пять или шесть сотен человек играли вчетвером, и это были только четыре практикующего в состоянии вознесения, и эти четыре человека вскоре не смогли удержаться.

Семь или восемь арбалетов были прибиты к груди практикующего, и его тело отступило на несколько шагов назад. Тощий воспользовался случаем, чтобы подбежать и перерезать ему шею ножом. Глаза практикующего мелькнули, и нож был выброшен в середину пронзенной шеи и вошел прямо в нее. Затем практикующий бросился вперед, выхватил из шеи короткий нож и вонзил его в сердце человека, стоявшего позади него. Хотя его движения были медленнее, убийство все еще было таким яростным. Он положил левую руку на шею мужчины, а правой держал нож и сразу же нанес пять или шесть ударов в сердце мужчины.

Он отпустил нож, и тело упало на землю.

пух!

Практиканта ударили ножом в спину. Он закричал от боли, повернулся назад и вперед и перерезал шею напавшему на него человеку. Разбойник навалился на его шею руками, и густая кровь потекла из щели между его руками. В его горле раздался щелкающий звук, но он не мог произнести ни слова.

Аньчжэн задернул полог кареты, чтобы Гу Цянь и Меандр не увидели такой сцены.

Зрители выбежали на некоторое время и спрятались чуть дальше, чтобы продолжить наблюдение. Всех охватило необъяснимое волнение.

У практикующего было семь или восемь арбалетных стрел в теле и нож в спине, но он знал, что умрет, пока не убьет его, поэтому не собирался останавливаться.

Один нож за другим, один нож за другим, убивая одного за другим, но кровотечение было слишком сильным, все медленнее и медленнее.

Разбойник пнул его со спины, подобрал кирпич и стал гладить по голове. Звук треска настолько отчетлив, что слушающий дослушивается до скальпа. Но на мгновение голова практикующего захлебнулась, брызнули бусинки крови, и лицо негодяя подобрело. Но он все еще держал кирпич и яростно похлопывал его. Сначала брызнули бусинки крови, затем фарш, а потом мякоть мозга.

Увидев, что человек окончательно мертв, он схватился за голову, повернул ее и встал, улыбаясь как безумный: "Он заставил меня умереть! Я убил его!"

Крича, практик с раной на теле прошел мимо него, разрезал ему шею двумя ножами, а затем отступил, продолжая драться, не глядя больше на него и не ложась на землю. Такие же братья по плоти и крови.

Практики, в конце концов, более могущественная сила. После убийства сотен людей, его все еще было не остановить. Окруженные этими солдатами, они беспорядочно оглядывались по сторонам. Измельченные куски мяса, даже очертания трупа были едва различимы. Самое странное, что никто из этих четырех людей не разговаривал до самой смерти. Время от времени взгляд Ван Яньшаня был очень сложным.

Ван Яньшань сначала немного испугался, но потом, увидев, что все четверо убиты, его лицо смягчилось. Он подошел к Ван Яньшаню: "Господин уездный судья, я служил вам все эти годы, лучше, чем ваш внук, верно? Вы говорите, что один - это один, я не смею говорить два. Но сейчас все по-другому, не сейчас вы Смерть - это моя смерть, конечно, выбора нет. "

Он поднял с земли нож и подошел к Ван Яньшаню, чтобы разрезать его.

Сынхай уезда внезапно остановился перед Ван Яньшанем, его глаза были полны решимости.

Лу Минг на мгновение замер: "Я **** ... что за лук ты режешь? Ван Яньшань тебе мало сделал? Ты вообще не **** с ним.

Вы и сейчас его защищаете? Вы один, мастер Чэнсянь, не можете защитить даже свой собственный дом, вы **** защищаете тех, кто грабит вас? "

Сун Чжихай дрожит. Хотя он и уездный Чэн, он всего лишь ученый. Он держал нож в руках, и нож дрожал сильнее, чем его руки.

"Я судебный чиновник, и он тоже. Даже если Ван Яньшань нарушил закон, убивать нужно не тебя, а государственный закон! Даже если он совершил больше ошибок, он все равно чиновник. Как чиновник уезда, я не могу смотреть, как ты убиваешь чиновника и бунтуешь! "

"Ты **** идиот."

Лу Минг увидел, как Сун Чжихай размахивает обеими руками, держа нож, и, уклонившись, он ударил веером по лицу Сун Чжихая и прямо уронил Сун Чжихая на землю: "Ты что, больной человек? Сначала он захватил твой дом и вывел на улицу. Почему ты не сопротивлялся, когда был в магазине? Мамин Лаоцзы мстит тебе, а ты **** остановил меня! "

Он ударил ногой по лицу Сун Чжихая и собрался подняться. Ань Чжэн одернул Ду Шоушэна и покачал головой. Хотя Ду Шоушэнь не знал, что задумал Ань Чжэн, он отступил и продолжал наблюдать.

Лу Минг поставил Сун Чжихай на две ноги и подошел с ножом к Ван Яньшаню, который

дрожал: "Думаешь, Лао-цзы не знает, сколько телохранителей ты нанял? Эти люди отказались принять мои деньги! Ты **** ублюдок, ты все еще можешь найти несколько практиков, которые преданы тебе. Это **** неразумно. "

Он поднял нож и уже собирался ударить его, но его шея внезапно похолодела.

Лу Минг подсознательно поднял руку и коснулся ее, его шея была очень мокрой, а затем полилась кровь. Нож в его руке с грохотом упал на землю, и он отступил назад, прикрывая шею руками, не в силах говорить.

У Ван Яньшаня в руке был короткий нож, такой же, как и у четырех мертвых практиков.

"Знаешь, почему они не берут с тебя денег, как бы ты их не тянул, ты не сможешь их передать? Потому что все они - мои ученики".

Посмотрев на посадку, Ван Яньшань холодно сказал: "Мне действительно не следовало использовать тебя. Ты разрушил все, над чем я так усердно работал".

Тело Лу Мина несколько раз содрогнулось, прежде чем упасть, и кровь вскоре окрасила место его падения. Ван Яньшань повернулся и посмотрел на солдат, его лицо было мрачным: "Вы хотите убить меня? Кучка идиотов! Если вы действительно убьете меня перед лицом дедушки Го, неужели дедушка Го оставит вас?".

Он посмотрел на Аньчжэна, и Аньчжэн покачал головой: "Конечно, нет".

Ван Яньшань тоже рассмеялся: "Я знал, что так будет... Мы с Лу Мином выступили против меня с человеком в качестве приманки, а потом дедушка Го смотрел, как мы вдвоем убиваем и убиваем, лучше бы они оба умерли. Разве это не правильно? Спаси свои руки. Дедушка Го, я знаю, что несколько слов бесполезны, но я все равно должен сказать... Я практик, маленький мастер, который не может быть меньше, Эти четверо - все мои ученики, и у меня только эти четыре ученика. "

"В начале я сказал, что за мной нет будущего, они все были верны, поэтому отказались уходить. Позже я подумал, что вы хотите быть лучше, как маленький предок, как мы? Вы можете только найти способ стать официальным Правом. "

Он указал на мертвеца: "Это не тот конец, который я хочу видеть".

Ань Чжэн указал на испуганную пару, сидящую в карете: "Конец будет написан, когда вы начнете вредить людям".

Ван Яньшань покачал головой: "Это не обязательно, неужели ты думаешь, что все чиновники в мире борются за тебя? Нет, нет, все они - моя Ван Яньшань. Если бы не ты, мой конец был бы не таким".